

В предыдущих главах:

Гарри Поттер использовал Сыворотку правды на своей подруге — Трейси Дэвис, — попросту подлив зелье в кубок и воспользовавшись тем, что она ему полностью доверяет. Девушка поведала все свои тайны.

По просьбе Гарри начато составление родословного древа Поттеров. Оказалось, что очень многие находятся с ним в родстве, хоть и очень дальнем. Активную роль сыграла в этом мисс Эйвери, подчеркнув, что Гарри является потомком самого Салазара Слизерина. Рассказав об этом Джемме Фарли, мальчик узнал, что это лишь гипотеза с очень маленькими шансами на истину. Однако, Поттер парировал тем, что он знает змеиный язык, а именно этим и славился Салазар Слизерин.

Гарри написал письмо своей тётке, интересуясь датой рождения мамы, а так же других родственников. Драко Малфой принёс свою родословную и начал задавать вопросы про смерть Джинни Уизли. Гарри выяснил многое о жизни родителей у профессора Римуса Люпина, а так же они провели несколько учебных дуэлей.

Октябрь окончательно вступил в свои права. Погода совсем испортилась и зарядили сплошные, холодные дожди, из-за которых уже не было видно Запретного леса. Но даже в редкие просветления ненастья за пределы замка всё равно стало невозможно выбраться без тёплых школьных мантий. Некоторые студенты даже сменили плотные, но летние мантии на более тёплые зимние, сверху ещё накидывая утеплённый чёрный плащ с серебряными застёжками, который мог защитить в случае, если всё же пойдёт дождь. Гарри Поттер не покупал себе зимнюю мантию, так как в самом первом письме от Хогвартса требовались лишь три повседневные мантии для ношения в самом замке. Эти строки педантично каждый раз присылала Минерва Макгонагалл перед началом учебного года. Разумеется, не было запрета привезти больше мантий или более тёплых — для разных сезонов года. Профессора такое не контролировали, если это не выбивалось из общего вида. И даже ненавидимая Пэнси крайне строгая и скрупулёзная декан Макгонагалл ничего не могла сказать, пока фасон и тёмный цвет одежды соответствовал требованиям Хогвартса. Поэтому мальчик обратил внимание, что несмотря на то, что форма у всех была одинаковой, но различия в доходах отражалась и на этом: у более богатых учеников, таких как Драко, Дафна, Пэнси, плащи были совершенно новые, когда как у той же Трейси или Питера уже несколько потрёпанные. Отличия были незаметны на первый взгляд, но если проявить внимание, то такие мелочи становятся видны. У той же Гринграсс плащей было несколько, причём не только стандартного чёрного цвета, но ещё с серебряным нутром, а другой тёмным с оттенками зелёного цвета. А вот плащ у Поттера был не новый: его он приобрёл более двух лет назад. Этим летом он забыл приобрести новый, когда покупал себе мантию. Однако, несмотря на это, плащ не был ему мал, хотя за прошедшее время он вырос минимум на десять сантиметров. Но даже так его плащ выглядел чуть лучше, чем у Трейси. Он помнил, что в магазине мадам Максим отдал более восьми галлеонов, только уже забыл — только ли за один плащ или весь комплект одежды. Может ли Трейси закупалась в более дешёвом магазине? Или вообще родители ей купили уже ношенные вещи?

День клонился к вечеру. Гарри Поттер шёл на очередное занятие с Причардом и

Уоррингтоном по защите от Тёмных искусств. Компанию ему составила Трейси. Девушка шла за Гарри и явно волновалась: лицо её побледнело, да и обычная словоохотливость ей изменила. В замке было относительно тепло, но слизеринка надела поверх чёрной мантии ещё свой плащ. В отличие от Поттера, у неё не было зимней мантии. Сам мальчик тоже не догадался купить её ни прошлым летом, ни в этом году, но кто-то внимательный с факультета обратил на это внимание и прислал такой ему подарок. Если ему не изменяла память, то эта была староста с шестого курса — темноволосая красавица Макнейр. И главное, что она не ошиблась с размером: мантия была в самый раз, а внутренняя обивка дорогим мехом согревала. Он уже одевал этот подарок несколько раз, выходя на улицу. На его взгляд, это был дорогая покупка и ему нравилось такое внимание. Слово факультет своим внимание заменял что-то важное, что-то всегда не хватающее ему. Слово это и была его настоящая семья.

Сейчас он не мёрз, в отличие от Трейси, даже свой плащ вручил девушке, которая несла свернула его и несла в руке. Несмотря на царившую за окном дождливую погоду, настроение у мальчика было приподнятым. Скоро начнутся матчи по квиддичу, и скучные уроки легче будет терпеть.

Пятикурсники уже были в классе, когда они туда вошли. Худой Причард зачем-то левитировал перед собой стул вверх ножками, когда как здоровяк Уоррингтон стоял, опираясь на стол, и откусывал сочное яблоко с ужина.

— Привет, — кивнул им Поттер, сегодня как-то получилось так, что они не пересекались ранее, так что поздороваться было бы не лишним. Девушка сзади него промолчала.

— А-а, — Уоррингтон уставился на робко приткнувшуюся за плечом мальчика Трейси; Причард уронил стул.

— Она тоже будет с нами тренироваться, — пояснил Гарри. — Иди сюда, — поманил он её вглубь комнаты. — Сейчас покажу обезоруживающее заклинание.

— Ладно, — растерянно пробормотал Причард.

Девушка послушно последовала в конец класса. Здесь был свободный и весьма просторный клочок кабинета без парт и стульев. Светло-коричневые неровные камни в стенах контрастировали с аккуратно выложенным деревянным неокрашенным полом.

— Начнём с заклятия «Экспеллиармус», — стоя напротив однокурсницы, принялся объяснять мальчик. — Самое важное в дуэли — это лишить противника оружия. Без него он будет беспомощен. Поэтому, если твой враг сунул руку в карман или ты видишь в его руках волшебную палочку, сразу атакуй этим заклинанием. Ты умеешь применять его?

— Нет, но я видела, как Снейп обезоружил им профессора Локонса, — выпалила девушка.

Мальчик тоже припомнил тот случай в Дуэльном клубе и поморщился. После того, как он летом увидел презентацию нового бестселлера Локонса в Косом Переулке, то этот мошенник вызывал сугубо негативные чувства. Эта книга, которую мальчик периодически видел у других студентов, в которой знаменитый герой Британии хвастался победой над чудовищем Слизерина из Тайной комнаты, заставляла его скрипеть зубами. Даже он не ведал, какой там монстр обитает, хотя встречался лицом к лицу с ужасным Наследником Слизерина, то куда этому неумехе-обманщике?

— Это мало, — коротко сказал Гарри, стараясь выбросить из головы образ сверкающего белоснежной улыбкой жулика. — Итак, запоминай движение палочкой.

Мальчик несколько раз продемонстрировал, как правильно накладывается заклинание. Затем принялся смотреть, как пытается колдовать Трейси.

— Нет-нет, не так, — он шагнул к ней и, взяв за кисть, начал вести её руку. — Вот так, резко и быстро. Экспеллиармус! — он сделал вместе с ней резкий выпад, но заклинание не подействовало, так как палочка была в ладони слизеринки. — Попробуй.

Ведомая рукой мальчика, Трейси произнесла:

— Экспеллиармус!

Из её палочки вырвался красный луч и ударил в стену.

— Вот так, — похвалил её мальчик. — Молодец.

— У меня получилось! — обрадовалась Трейси, расплывшись в улыбке, её глаза заблестели.

— Ещё раз, — приказал Поттер, продолжая помогать ей правильно делать движение, придерживая её пальцы, сжимающие палочку. Тыльная сторона ладони девушки была неожиданно горячей. Он поправил манжету мантии волшебницы, задрал его повыше, чтобы тот не мешал, обнажив тем самым рукав белой рубашки.

— Экспеллиармус! — ещё и ещё раз произносила Трейси.

После того, как у неё стало получаться, мальчик отпустил её руку и принялся смотреть, как она сама колдует.

— Неплохо, — признал мальчик и девушка просияла. — Пока тренируй его. Колдуй в стену. И

ещё, не надо так громко произносить заклинание — враг не должен слышать, какое заклинание ты колдуешь. Произноси уверенно, оно сработает, даже если ты будешь шептать. И сними наконец свой плащ. Здесь же достаточно тепло.

Он направился к пятикурсникам, которые явно были удивлены тому, что Гарри привёл к ним такое пополнение, но потом новые заклятия и остальное оказались для них куда важнее, и они вообще перестали обращать внимание на колдующую в углу девушку. А когда они начали учебные поединки, то к ним подошла Трейси, скинувшая свой плащ на парту. Она восторженно наблюдала, забыв колдовать «Экспеллиармус».

— Хочешь попробовать? — внезапно обратился Кассиус к девушке, после того как Поттер победил его и вернул палочку. — Ты же Дэвис, верно?

— Да-а... — запнулась слизеринка; она зарделась. — Трейси Дэвис.

— Идём сюда, — поворачивая палочкой Уоррингтон, показывая на центр класса. Его глаза блеснули в ярком свете факелов.

Трейси нерешительно сделала шаг, крепко сжимая палочку.

— Это лишнее, — вмешался Поттер, тоже делая шаг вперёд и протестующе взмахивая палочкой.

Он прекрасно помнил признание девушки о том, что ей нравится этот русый, здоровый пятикурсник. Так и знал, что Кассиус никак не может симпатизировать самой Дэвис. Вряд ли он решил помочь ей в обучении, доброхотом он не был. А значит он счёл что Трейси сама напросилась на уроки и Поттер привёл девушку, чтобы они её изгнали так же, как и других

желающих. Или может он просто разозлился из-за трёх проигрышей в дуэли? Так Гарри всегда его побеждал. Что изменилось? А то что свидетелем поражения была какая-то девочка, младше на два года пятикурсника. И это сильно не понравилось честолюбивому Кассиусу. В любом случае это не сулило ничего хорошего для Дэвис.

— Мы с тобой отдельно позанимаемся, — пояснил той Гарри. — И ещё. Это важно. То, что мы проходим здесь, какие чары мы учим, с кем сражаемся. Это большой секрет. Никому об этом не говори. А если будут спрашивать, то мы с тобой занимаемся вдвоём. Вот и всё. Если будут другие вопросы, то отправляй их ко мне. Скажи, что я запретил тебе что-либо говорить.

— Хорошо, — кивнула девушка.

— Я вас не представил друг другу, — он посмотрел на парней, которые в ответ лишь одновременно пожали плечами. — Думал, что это не нужно. Значит это моя однокурсница и подруга, Трейси Дэвис. А это тоже мои друзья — Кассиус Уоррингтон и Уильям Причард.

— Рад знакомству, — улыбнулся Кассиус, словно и не было этой сцены.

— Привет, — кивнул Уильям; Гарри понял, что его явно не впечатлила какая-то третьекурсница и ему безразлично это знакомство, даже несмотря на то, что мальчик представил её как своего друга.

— Я тоже рада знакомству, — пискнула Трейси.

Воцарилось молчание.

— Кассиус, а какой у тебя план на посещение Хогсмиды? — спросил Гарри.

Тот пожал плечами, его обычная словоохотливость ему изменила.

— Позвал Кристал? — напрямую спросил Гарри; он иногда перекидывался словами с этой девушкой, поддерживая знакомство, которое зародилось в его единственный визит в гостиную её факультета.

— Ну... — Уоррингтон растеряно посмотрел на Поттера, а потом скосил взгляд на явно подслушивающую Трейси.

— За Трейси не беспокойся, — понял его сомнения мальчик, давая ухмылку, так как пятикурсник раньше сам поднимал тему, смущая его, а теперь можно было ему так изящно отомстить. — Она никому не будет рассказывать. Я ей целиком доверяю.

Девушка улыбнулась, щёки и уши у неё покраснели.

— Я её пригласил, — нехотя начал Уоррингтон, он явно был не в восторге, что ему приходилось рассказывать, но трое заинтересованных слушатели жаждали узнать новости.

— И что? — нетерпеливо выпалил Уильям.

— Она... она удивилась, — хмуро ответил тот. — Обещала подумать.

— Как? — удивился Причард такому двойственному ответу. — А почему не согласилась сразу?

— Да не знаю вот, — зло сказал Уоррингтон. — Да и не уверен, хочу ли я идти с этой полукровкой.

Гарри заметил, как лицо Трейси посмурило. Он внутренне усмехнулся. Небось теперь и Уоррингтона вычеркнет из тех, кто ей нравится, как вычеркнула Нотта.

— Она полукровка? — удивился Причард. — Я не знал...

Уоррингтону невольно пришлось рассказывать всё в подробностях, которые подхватил Причард и Поттер, которые стали немного разбираться в генеалогии волшебных семей Британии. В ходе беседы Гарри обратил внимание, что для них Трейси была пустым местом. Да, он сказал, что ей можно доверять, но пятикурсники не обращались к ней, даже на неё не смотрели: их взгляд скользил мимо, словно ей и не было рядом.

— Ладно, Гарри, я наверное пойду, — через минут десять заторопился Кассиус; хоть он очень старался не показывать этого, но парень всё же был расстроен.

— погоди, мы же ещё не закончили, — Причард потянулся к своей сумке, доставая тетрадь и две книги. — Давай...

— Ладно, — с раздражением подчинился слизеринец.

Пятикурсники сели за домашнюю работу, в то время как Поттер подошёл к девушке.

— Устала?

— Нет, — Трейси улыбнулась.

— Тогда продолжим, — он снова отправился вглубь кабинета, чтобы не мешать другим заниматься и даже наложил звукоизоляционные чары. — Слушай внимательно! Самое главное в бою, чтобы в тебя не попали. Поэтому не имей привычки стоять на месте. Туда-сюда тоже дёргаться не надо. Бей сама, а если кидают заклятием в тебя, то защищайся или уклоняйся. «Протего» мы изучим на следующем уроке. О, и ещё одно важное заклинание, — мальчик покосился на увлечённо обсуждающих что-то пятикурсников, и решил всё же не выдавать то, что девушка не умеет защищать свою спальню; то, что они их не слышат, может не помешать им понять, какие чары они изучают, — но с ним потом. Значит потренируемся уклонения от летящих в тебя чар.

— Хорошо, — напряженно согласилась девушка, которую явно не обрадовала фраза про летящие в неё непонятные заклятия.

Гарри вспомнил первое учебное заклятие, про вспотевшую Селвин, как она задыхалась от постоянных прыжков.

— Снимай мантию и жилет, а то вспотеешь, — приказал Поттер.

— Что? — удивилась Трейси. — Почему я вспотею?

— Тебе придётся очень быстро уворачиваться от заклятий, — пояснил мальчик, чарами отодвигая парты и стулья ещё дальше от них, расчищая площадку. — Ты вся вспотеешь в жилетке и в мантии. Так будет правильнее и удобнее.

Девушка помедлила, зачем-то отступив на пару шагов, но потом медленно протянула руку к нижней пуговице чёрной школьной мантии. Пары движений тонкими пальчиками оказалось достаточно, чтобы пуговица рассталась со своим гнездом, как и верхняя. Она расстегнула мантию, а потом вытащила левую руку из широкого рука, а затем вторую. Гарри молча стоял, размышляя окажется ли Трейси такой же неловкой, как Селвин в их первую дуэль. Наконец мантия отправилась на стол, поверх уже снятого плаща. Дэвис расстегнула пуговицы жилета, потянула руку, освободила её, жилет положила на стол. Оставшись в одной белой рубашке с зелёным галстуком и длинной тёмной юбке, она глубоко вздохнула. Вздох этот заставил чётче обозначиться контуры её груди. Без мантии и толстого джемпера, когда она стояла в одной рубашке, скромный бюст третьекурсницы теперь был заметен.

— Селвин тоже так сражается, — подбодрил её Гарри. — Ладно, давай попробуем. Я атакую, ты уворачиваешься. Начали!

Красный луч вырвался из палочки мальчика и тут же впился в правое плечо не успевшей среагировать Трейси.

— Ай! — поморщилась девушка скорее от неожиданности, чем от боли.

— Не стой на месте! — приказал Поттер. — Ты же слышала заклинание, так что замерла? Двигайся! Это тренировочное заклинание, оно просто показывает попадание. Ещё!

Красный луч снова полетел в девушку, но та быстро шагнула в сторону.

— Молодец. Ещё!

Чары принялись озарять кабинет, волшебники кружили вокруг центра импровизированного места для дуэли. Слизеринка металась из стороны в сторону, пригибалась, отпрыгивала, но иногда всё же не успевала и луч впивался в неё. Но Поттер видел, что она двигается куда быстрее, чем здоровенная и крупная Селвин. Хотя колыхающийся галстук ей явно мешал, пару раз даже ударив по лицу. Ещё Гарри обратил внимание, что у неё бюст куда меньше дёргается, чем у старосты, у которой размер был куда больше. Та исповедь Трейси словно надломил какой-то моральный блок внутри мальчика касаясь женского пола.

— Ладно, пока хватит, — прервал поединок через минут двадцать, видя, что девушка уже задыхается. На лице у неё появились бисеринки пота.

— Уфф! — запыхтела Трейси, тут же стягивая с себя надоевший галстук и расстёгивая верхние пуговицы рубашки, открывая стремительно растущий просвет нагой плоти горла и ключицы. — Воды!

— Тут бокалов нет, — ухмыльнулся мальчик, глядя как она бросает галстук на парту, а потом оттягивает рубашку для доступа воздуха и дёргает ткань вперёд назад, чтобы охладиться. — Продолжим. Теперь давай, атакуй меня.

В отличии от Селвин, он не стал давать ей время на отдых. И девушка не стала его просить об этом, лишь вытерла вспотевший лоб.

— Атаковать? — растерялась Трейси, во все глаза смотря на Поттера. — А как?

— Экспеллиармусом, которому я тебя научил. Ты же не забыла?..

— Экспеллиармус! — выпалила она, посылая красный луч в него.

— Протего!

Заклинание попало точно в щит, но Поттер применил так чары, что оно не отразилось в Трейси.

— Можно колдовать так, чтобы твое проклятие отразилось в тебя, — тут же объяснил ей мальчик. — И тебе надо будет уклоняться. Но сейчас мы тренируем именно твой «Экспеллиармус», поэтому щит будет только поглощать твои чары. Ещё раз!

— Экспеллиармус! — звонко крикнула девушка.

— Протего!

Красное заклятие опять ударило по щиту.

— Ты слишком сильно вкладываешься в чары. Нужно по-другому, — Гарри принялся объяснять ей ошибку. — Иначе меня просто снесёт. А надо лишь просто обезоружить. Сначала всё правильно, ошибка в конце. Не обрывай так резко движение.

Девушка ещё несколько раз атаковала его и Гарри наконец увидел, что она делает правильно. Он не стал ставить щит и палочку вырвало у него из рук. Трейси ловко её поймала.

— Молодец! — Гарри протянул руку ладонью вверх к ней. — Мою палочку.

Девушка сделала несколько шагов, улыбнулась и отдала ему палочку.

— Ещё раз.

Слизеринка повернулась. Тоненькая спина в белой рубашке чуть горбилась. Мальчик вдруг вспомнил, как в точно такой же ситуации Селвин атаковала его сзади.

«Гарри их прогнал, и я так рада, что он мой друг».

...«ко мне в купе зашли Гарри и Блейз. Я была так рада, что у меня есть друзья...»

Сердце невольно кольнула жалость. Её каблуки зацокали. Тренировка продолжилась.

Они тренировали чары до тех пор, пока у слизеринки не стало получаться идеально. Затем четверо слизеринцев засобирались в гостиную. На выходе Поттер задержался и кивнул уходящим пятикурсникам.

— Пока, — коротко бросил им Гарри.

Те чуть замешкались.

— Пока!

— До встречи в гостиной, — галантно сказал Кассиус, изящно кивнув.

Они привыкли, что Поттер не любил лишние вопросы. Мальчик с Трейси стояли у открытой двери, дожидаясь, пока те скроются за углом.

— Сейчас я научу тебя, как заклинанием закрывать свою комнату, — негромко пояснил Гарри девушке, когда звук шагов окончательно затих.

— Не поняла, — уставилась на него Трейси. — У меня же есть ключ. И я хочу в душ! Я очень устала.

После дуэлей её лицо красным, она дышала быстрее, чем обычно. Оба плаща, джемпер и мантию она аккуратно сложила и держала в руке.

— Сначала обучение, отдых потом, — безапелляционно сказал мальчик. Глядя на обиженное

лицо слизеринки, он добавил, — я тоже устал. Я ведь ещё сражался и с Кассиусом, и с Ульямом. Но это нужно прежде очередь тебе. Твой ключ от комнаты от обычной Алохоморы не защищает. Любой сможет открыть твою дверь, понимаешь? Нужное заклинание «Коллопортус». Смотри, как надо.

— Коллопортус! — Мальчик закрыл заклинанием дверь.

Он подёргал ручку, показывая, что та закрыта.

— Алохомора! — наколдовал он и снова дёрнул ручку. Безрезультатно. — Видишь? А если бы у меня был ключ от двери и я закрыл её, то «Алохомора» бы открыла. Жаль, что ключа нет. Мы можем сходить в мою комнату и проверить.

— Да я верю тебе, верю, — девушка оттянула воротник, пытаясь охладиться. — Просто я хочу в душ и...

— Не раньше, прежде чем я тебе всё объясню. Чтобы открыть дверь, запёртую магией, используешь заклинание «Аберто». Как я уже сказал, «Алохомора» тут не поможет. Поэтому тебе нужно выучить оба заклинания, чтобы не остаться перед запёртой тобой дверью, которую ты не можешь открыть.

— А почему «Алохомора» не поможет? — заинтересовано спросила девушка. — И что за заклинание «Аберто»?

— Потому что «Алохомора» служит для отпирания дверей, запёртых не магией, — терпеливо объяснил мальчик. К примеру, обычным ключом. А значит что? Чтобы защитить свою комнату, ну или там дом, нужно запираться магией. — Он покосился на вещи в руках девушки.

— Да, сейчас, — кивнула она на его взгляд и зашла обратно в класс, сложив их на ближайшей парте.

— Так вот. Если просто закрыть на ключ, то любой волшебник к тебе может зайти, просто открыв дверь магией. А этого я не хочу. Для этого есть заклинание «Коллопортус». Оно не простое, но зато очень надёжное. Никакой «Алохоморой» не открыть. Ну не совсем. Ты ведь знаешь, что есть разное мастерство овладения чарами?

Девушка нерешительно пожала плечами.

— Ну? — требовательно спросил Гарри.

— Нет, не знала, — призналась Трейси, преступив с ноги на ногу.

— Эм... Ну придётся объяснять, — вздохнул мальчик. — Не спи на уроках. Есть разные уровни, эм, умения чар. Вот например, «Экспелиармус», который мы с тобой тренировали. Если ты овладеешь им полностью, то сможешь уже по желанию просто вырывать палочку у противника или бить так, что тот улетит на пол. «Протего», которым я защищался, позволяет направлять твои чары в тебя же, когда ты меня атакуешь, но я его колдовал так, чтобы он поглощал твои чары, не ударяя ими тебя, чтобы твоя палочка осталась у тебя. «Эспекто Патронум» — заклинание против дементоров. Можно вызывать небольшое облако, а можно вызвать телесную форму. «Люмос». Можно наколдовать слабый свет, а можно осветить им всю комнату. Так и «Коллопортус». Если ты владеешь им мастерски, то можешь наколдовать так, что именно потом твоя «Алохомора» откроет замок. А если другой парень, эм, — замялся, смотря на Трейси, — или девочка попытаются открыть «Алохоморой», то у неё ничего не выйдет. Но я так не рекомендую делать, защита будет слабее. Для открытия нужно использовать как раз «Аберто», оно служит антизаклинанием для «Коллопортуса». Однако, опять-таки, чужое «Аберто» не сможет открыть запечатанную тобой дверь. Только если ты колдуешь, то твоя комната откроется. Можно ещё при этом усилить чары, поставь придуманный тобою пароль. Ну как у нас на входе в гостиную. Но это изучим потом. Пойми, — веско сказал мальчик, глядя ей в глаза, — есть целое множество чар, которые ты обязана знать. И половину из них ты

должна выучить за этот месяц. Есть специальные чары, чтобы дверь нельзя было открыть только снаружи, а изнутри она открывалась по нажатию на ручку. Но они куда сложнее, да и вроде как менее надёжные из-за этого. Специальные проклятия, чтобы попытка взлома оканчивалась плохо для гада, что ломится к тебе. «Любопытный нос» — проклятие, чтобы вырос огромный нос, «Энгоргио» — должна распухнуть рука в несколько раз, чтобы колдовать тот даже не смог, «Глациус» — чары заморозки, «Конъюнктивитус» — ослепляет противника, — Трейси испуганно прижала ладонь к губам и Поттер счёл должным пояснить, — временно ослепляет. И ещё парочка хороший чар. Тот же «Волчий укус», — он прикусил губу. Это заклятие упоминала Джемма и оно так у него и не вышло. — Ну и сигнальные чары, которые поднимут тревогу, если кто-то пытается взломать защиту на твоей двери. Ладно, давай начнём.

Они вышли из класса и повернулись к двери.

— Значит запоминай движение палочки, — начал Гарри. — Коллопортус!

Замок тут же щёлкнул.

— Вроде бы поняла, — кивнула девушка.

Поттер ухмыльнулся. Чтобы овладеть этим заклинанием у него ушли все рождественские каникулы на первом курсе.

— Так! — резко остановил он колдунью. — Давай-ка потренируемся не на этой двери. А то запрёшь её и потом не сможешь открыть. А там наши вещи. Да и это заклинание держится очень долго, а у нас там повторное занятие послезавтра.

Они выбрали соседний класс и, как и думал Гарри, у Трейси лишь после несколько десятков

неудачных попыток вышло заколдовать дверь. И которую она не смогла открыть ни «Алохоморой», ни «Абертой».

— Ладно, на этом хватит, — убедившись, что девушка совсем выдохлась, смилостивился мальчик. — Вот ещё, посмотри. Аберто! — он направил палочку на заколдованную дверь. — Подёргай ручку.

Трейси безуспешно снова дёрнула многострадальную ручку двери, которую они дёргали за последний час не менее полусотни раз.

— Видишь? Я колдую правильно, но моё заклинание не может открыть дверь. Только ты сможешь открыть дверь, ну если сможешь правильно колдовать.

— Только у меня не получается, — расстроено призналась девушка.

— Ничего страшного. Я тебя научу. Пойдём.

Они вернулись в класс.

— Ты оденься, — сказал Гарри, накидывая плащ себе на плечи. — Не стоит идти в таком виде в гостиную.

Слизеринка послушно принялась натягивать на себя шерстяной джемпер. Тем более что пыл дуэли прошёл и она действительно стала мёрзнуть в одной рубашке.

— Да и в рубашке ты замёрзнешь в наших подземельях, — счёл нужным добавить мальчик, глядя на неё.

— Это не рубашка, а блузка, — глухо буркнула девушка из-под джемпера, в котором скрылась её голова.

— А я не знал. А какая между ними разница?

— У рубашки есть пуговицы, — пояснила Трейси, поправляя свои короткие волосы, которые растрепались. — А у блузки нет, она одевается через голову.

— Эм, ясно, — он посмотрел на две единственные пуговицы на верху блузки, пока та не скрыла их, завязывая поперёк галстук.

Смотря, как Трейси одевает школьную мантию, мальчик счёл важным ещё пояснить пару моментов.

— И ещё. Поосторожнее с Кассиусом. То, что он мой друг, не значит что он друг тебе. Не думаю, что вы вообще сможете стать друзьями.

Он посмотрел на посмурнёвшую девушку. Мальчик прекрасно пользовался тем, что знал, что той нравится Кассиус и то, что она понимает, почему тот не обращает на неё никакого внимания. Она бедна и у неё нет чистокровной семьи. Тот факт, что он старше её на два года тоже играл огромную роль, но если бы было бы только это, то он хотя бы поддерживал бы с ней разговор.

— Не переживай. Зато ты моя подруга и этого должно быть тебе достаточно, — прямо сказал ей Поттер.

— Да, — кивнула Трейси.

Она должна понять, что именно его дружба ей помогает. И только его вмешательство спасло её, когда пятикурсник решил восстановить свой авторитет на слабой свидетельнице его поражения. Мальчик вдруг замер, когда вспомнил её слова во время допроса пару дней назад про «убийцу» и что она его боится. Ему очень не нравилось, что она воспринимает его, как убийцу девчонки Уизли. И теперь было самое время признаться ей, что он не Наследник Слизерина. Он даже не знает, где находится Тайная комната. Хотя ему приходило в голову начать искать Тайную комнату, особенно на фоне составления родословной, всех его размышлениях о возможном родстве с Салазаром и даже после того глупого прямолинейного вопроса Драко об Уизли. Но он сразу эти мысли отметал, ведь известно, что Тайная комната не просто комната Слизерина. А там обитает чудовище, унесшее множество жизней. И он даже не знает, откуда начать поиски комнаты. Да и эти поиски могут вызвать подозрения со стороны профессоров или хмурых мракоборцев, а ведь только совсем недавно его перестали винить в смерти Уизли. Ну и, рыская в одиночестве по замку, был неиллюзорный шанс нарваться на какую-то опасность. Тех же Уизли. Или, что куда ужаснее, — Блэка.

Мысль мальчика вернулась к одевающейся девушке. А стоит ли ей вообще что-то говорить? С одной стороны, его прямо корежит, что она считает его убийцей. Но вот с другой стороны, очистка его репутации прекрасна лишь только на первый взгляд. А если прикинуть о том, что она будет думать дальше, то легко понять, что его слова о том, что он не убийца, приведут её к дальнейшему выводу, что он и не Наследник Слизерина. А её отношение к нему, абсолютное доверие, строилось на двух факторах: благодарности за поддержку перед другими слизеринцами и страх из-за ужасного Наследника. Так стоило ли уничтожать один из этих столбов? Ведь никакой выгоды не будет. Глупое решение.

— Да, Гарри, спасибо тебе, — повторила снова девушка, вырывая его из мыслей.

— Ладно. И не вздумай тренироваться на своей комнате, — добавил Гарри, когда они вышли из кабинета. — Я не хочу, чтобы ты потом не могла попасть к себе или выйти оттуда.

— Поняла, — кивнула девушка.

Интересно, а станет ли она ради пакости заколдовывать дверь соседок, чтобы те не смогли попасть к себе?

— А я хотела спросить про дракона Хагрида. Можно его посмотреть? — совершенно неожиданно для Гарри, спросила Трейси.

— Это вряд ли. С тех пор прошло много времени. И это опасно. Возможно его отправили в заповедник для драконов. И да, очень важный момент, — он остановился и Трейси тоже. Смотря ей прямо в чёрные глаза, он сказал: — всё, что я говорю, должно оставаться между нами. Я не потерплю, если будешь рассказывать хоть кому-то мои секреты.

— Да, — серьёзно кивнула девушка. — Ты... ты можешь мне доверять.

И он ей поверил.

Поздно вечером была очередная дуэль с Корделией Селвин и Гарри поражался, её стремительным успехам. Да, ей всё ещё очень не хватало навыков в дуэлях, но боевые заклинания она с ходу училась применять и ему приходилось всё больше напрягаться, чтобы её победить. Иногда он просто останавливал бой, когда староста начала задыхаться от усталости. Как и Трейси, она снимала школьную мантию и джемпер, чтобы проще было заниматься и не сильно потеть. И Гарри обратил внимание, что юбка волшебницы стала короче, чтобы быстрее двигаться. Оказалось, что она надевала не колготки, а гольфы, которые заканчивались чуть ниже колен. Но пока длина юбка была ниже колен, то это не было понятно, ведь юбка скрывала и верх гольф, и колени девушки. А сегодня Селвин её подкоротила и мальчик невольно обратил внимание на её колени. Вернее, юбка всё ещё была ниже их, но теперь, когда она резко двигалась во время дуэли, то юбка задиралась чуть выше и открывались верх гольф и чуть пространство между ними и юбкой. Кожа ног у девушки была загоревшей и он видел, что её гольфы оканчиваются чуть ниже колен, и сами колени слизеринки.

— Длинная юбка мешает двигаться, — заметив взгляд мальчика, семикурсница одернула юбку вниз. — Из-за этого я не могу тебя победить!

«Джемме юбка ничуть не мешала», — чуть не выпалил Гарри. Его подруга вовсе сражалась в мантии и всё время одерживала победы, не оставляя ему не единого шанса.

— А если сделать чуть короче, то думаю, так удобнее будет двигаться, — сказала староста, улыбнувшись. Её глаза снова стрельнули в сторону Поттера, щёки чуть покраснели.

Какая хорошая идея! Надо будет Трейси тоже об этом подсказать. Хотя вряд ли она владеет трансфигурацией на таком уровне. Даже он так не умеет.

Дуэли продолжились и мальчик ещё удивился, что пышный бюст старосты теперь не прыгает из-за резких движений девушки, а еле двигается и словно стал чуть меньше.

«Какая-то сложная магия», — подумал Гарри.

То ли по этой причине, то по другой, но положительный результат у Селвин был. Поттер неприятно поразился: она сделала шаг вплотную к его мастерству и уже не было лёгкой победы. Его щит «Протега» не мог сдержать её заклинания, которые она уже освоила благодаря ему. И мальчику так же, как и ей, приходилось уворачиваться и уклоняться от таких мощных чар. И она, следуя его советам, куда более умело использовала трансфигурацию и небоевые чары. Поттер почти сразу ощутил разницу, понял, что она стала куда сильнее, чем пятикурсники Кассиус и Уильям. Но ей всё равно не хватало практического опыта и Гарри сумел её всё же обезоружить. Но в итоге за час с лишним их нескольких дуэли он смог одолеть её один раз, а остальные бои заканчивались вничью, когда он останавливал поединок. И под конец теперь у них у обоих рубашки были мокры от пота.

— Я всё хотела спросить, — устала сказала Селвин, наколдовав зеркало с половины своего роста и критично разглядывая своё отражение в нём, — а почему ты со мной возишься? Ну то есть ты мне помогаешь, старательно объясняешь каждое заклинание. И это каждый, Мерлин не сглазь, день! А ведь у тебя своих дел достаточно. Я же это вижу.

«Неужели она сама не видит, какие успехи делает?» — мелькнула у него мысль.

— Честно? — так же устало спросил мальчик, пытаясь в том же зеркале надеть галстук. — Мне стало интересно как происходят эти дни магической история. Ночь Морганы. Я загорелся, сделать всё правильно, идеально. Мне стало важно научить тебя дуэльному мастерству, так и я сам тоже подчёрпываю новое. Я знаю, что тебе нравится заниматься подготовкой к этому дню. И мне тоже стало нравится. То есть это не просто слова, сказанные в стиле Слизерина. Ты же меня понимаешь, о чём я? А как они есть на самом деле, от чистого сердца.

Девушка молчала, смотря на его отражение несколько минут. Потом повернулась к нему.

— У тебя неправильно получилась, — она шагнула и развязала галстук, начав заново завязывать. — Позволь мне.

Мальчик невольно вспомнил второй день в Хогвартсе, когда ему точно так же завязывала галстук Джемма Фарли. От невольной близости колдуньи, на Поттера обрушилась странная смесь духов и пота.

Уже идя вместе с ней в гостиную, мысли Гарри лениво обдумывали необычную семикурсницу. Та пользовалась своей властью, тем что она староста факультета и староста школы, и не стеснялась выходить в коридор после отбоя, идя в их тренировочный класс. Вместе с ней приходится нарушать правила и Гарри. Хорошо, что занятия происходят не так далеко от гостиной и сложно попасться Снейпу. Разумеется, Гарри предпринял меры предосторожности и уходя из гостиной, накидывал мантию-невидимку, если считал, что времени до отбоя осталось мало и придётся возвращаться после удара колокола. Он не сомневался, что кто-то наверняка доложит Снейпу, что он выходит после отбоя и тот будет караулить его. А с Селвин они встречались уже в классе. Это вызывало беспокойство — вдруг его подкараулит Блэк? Но он уже дал ей обещание, да и несколько занятий прошло, он втянулся в это, поэтому ему сложно отказаться. А вот какие проблемы это может принести Селвин? Она уходит куда-то одна, а потом возвращается в компании Гарри. Хотя обычно они возвращались по отдельности, но мальчик не сомневался, что самые наблюдательные сообразят. И разве не повлияет ли на репутацию девушки? С другой стороны, она же староста, она может делать всё, что хочет. В отличии от Перси Уизли и Пенелопы Кристал, про которых Гарри мало что мог сказать предосудительного да даже их встречи с Кристал были сугубо официальными и в положенное время. Про Уиллиса Уоррингтона тоже ничем плохим не отметился. Так Селвин явно куда вольготнее относилась к школьным правилам. И своей репутации. Хотя вот пятикурсник-староста Энтони Корнфут оказался после встречи с дементором трусом и не исполнял свои обязанности. Что обрушило его репутацию.

Но пока Гарри Поттера устраивало текущее положение дел. Селвин оказалась не просто умелой волшебницей. Нет, она превосходно обучалась, семимильными шагами запоминая и схватывая то, что у него самого занимало уйму времени. И хотя во многом девушка уступала его друзьям-пятикурсникам, однако набор её заклинаний явно превосходил, такой чем у них, заставляя Гарри сильно попотеть. И главное, что она признавала его мастерство, видя в нём не Наследника Слизерина, а умелого мага. И мальчик всё с большим нетерпением ждал Хэллоуина и вечера Морганы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/52529/3403176>